

Дата

Саланг. Наша застава. Вид со стороны пехоты

Кировобад. Дорвались до пряников

Готовимся к прыжку с парашютом

Армейский альбом из Афгана

На войне безответственность оборачивалась гибелью товарищей

Пятнадцатого февраля 1989 года ограниченный контингент советских войск перешёл мост через Аму-Дарью, разделявший СССР и Афганистан. С тех пор минуло 27 лет. В день окончания необъявленной войны страна вспоминает воинов-интернационалистов. Накануне святой для тех, кто был в Афгане, даты «ММ» пригласил в редакцию Рината Хазырова и Петра Максимова.

Долина Пяти Львов

Это не был рассказ ветеранов на заданную тему, предполагающий хронологию событий. Скорее, впечатления о военных буднях, оставивших глубокие зарубки в памяти тогда ещё безусых парней. Черно-белые фотоснимки помогли восстановить детали, подробности трагических событий армейской службы, которые пришлось испытать в далёкой азиатской стране.

У Петра Николаевича несколько уникальных фотографий, у Рината Булатовича армейский альбом богаче. Фотографировать запрещалось, но ему удалось провести через границу фотоаппарат, заслужив расположение дембелей.

В разговоре, как в армии, соблюли паритет. Первое слово Петру Максимова, он попал в Афганистан в 1981 году. Служил в мотострелковых войсках, был командиром минометного расчёта: в подчинении пять человек. Подготовку в учебке Чебаркуля ребята прошли основательную: знали огнестрельную технику, умели стрелять из всех видов оружия:

– Борт из Ташкента приземлился в Кабуле. От нестерпимого солнца глаза не открыты, как на другую планету попали. Когда обжились, узнали, что в Баграме, Кабуле, где стояла наша часть, ещё терпимо. А в Кандагаре, Джелалабаде на построении обычно два-три тепловых удара с ребятами случались... Это мы на точке, – комментирует он другой снимок. – Два месяца были на операции по Панджшеру. Только вернулись, нас с другим батальоном ещё на пять месяцев в ущелье отправили.

Пётр Максимов

Панджшерское ущелье, в переводе Долина Пяти Львов – стратегически важный объект, до которого ведёт опасная горная дорога. Там стояла армия Ахмад Шаха Масуда, одного из лидеров оппозиции.

– Когда его выбили, ущелье контролировали наши посты. 13-й номер был самый опасный, – уточняет Ринат. – Случалось, душманы весь пост кончали.

Свой первый бой Петр не помнит:

– Страх нет. Бегаешь, стреляешь, как дурак. Бояться начинаешь, когда увидишь мертвых и раненых товарищей. Запомнил страшный бой 9 марта 1982 года. С зачистки одного ущелья нашу группу направили в другую местность. По дороге нарвались на засаду: четверо убитых, пятеро раненых. Случилось это километров в 50-ти от ущелья. Безопаснее всего, когда воюют мобильные группы. Если идёт полк или дивизия, то засада на засаде. У «духов» разведка тоже работала.

Ринат считает, что войну в Афгане

условно можно разделить на несколько этапов: сначала воевать не умели. На втором этапе освоили горно-пустынную тактику ведения боевых действий:

– Я служил, когда и войска, и командиры набрались опыта, отработали тактику, стратегию. Когда шли на боевые задания, впереди – контрразведка. Стали учитывать национальные обычаи.

Ринат Хазыров

Со старейшинами беседовали, предупреждали. Допустим, в зону боевых действий направляется 345-й баграмский парашютно-десантный полк. Не будет у нас потерь, не будет и у вас. Полк минует кишлак без единого выстрела. Техника была самая лучшая. В конце войны вперые применили объёмно-вакуумное оружие, которое прозвали «Бурагино». Тот же огнестрельный снаряд огромный. Поливаем огнём, выбиваем духов из кишлака, мирных там давно нет, а «Бурагино» как даст один залп, от кишлака только песок остаётся.

Право выбора

– Моя судьба определилась в Свердловске, – продолжает рассказ Ринат. – Офицер-десантник выстроил уральцев, обрисовал перспективу: все попадут в ферганскую учебку, через полгода – в Афган. Кто не желает исполнять интернациональный долг – шаг вперёд. Из 350 вышел один. В семье, мол, мама и сестренка. Старшина Гордеев шепчет мне: у тебя такая же ситуация – выходи. Зря я что ли все годы готовился к службе в ВДВ? Борьбой, стрельбой,

Кабул. Пётр Максимов с другом

Кишлак

На привале